

Инверсия советского атеизма в российском образовании

В. А. Курилов

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Статья посвящена сопоставлению места атеизма и религии в сферах образования и воспитания в СССР и в Российской Федерации. Автор доказывает функциональную эквивалентность советского атеистического воспитания и религиозного компонента в современной российской образовательной системе.

Содержание. Многие практики осуществления власти и её влияния на общество, сложившиеся в советское время, имеют продолжение и на постсоветском пространстве. Несмотря на качественные изменения социально-экономической и культурной жизни, механизмы государственного управляющего воздействия на общество остаются в значительной мере неизменными. Такое положение становится особенно очевидным при анализе идеологических процессов в современной России.

Одним из конкретных примеров, на наш взгляд, является инверсия советской системы атеистического воспитания в российском образовании. Внедрение теологии в систему российского высшего образования и преподавание таких дисциплин, как «Основы духовно-нравственной культуры народов России», «Основы религиозных культур и светской этики» в школах – это идеологический «оборотень» научного атеизма и системы атеистического воспитания в Советском Союзе.

Советская система научно-атеистического воспитания стала развиваться с конца 1950-х гг. и постепенно сложилась в стройную, разветвлённую сеть идеологических институтов, многообразных форм и методов воздействия, целью которых было формирование атеистической направленности сознания всех советских граждан. Атеистические убеждения считались необходимым условием партийной принадлежности. Важно отметить, что атеистическое воспитание было одним из сегментов коммунистического воспитания, целью которого было формирование научно-материалистического мировоззрения и коммунистического сознания.

После распада Советского Союза на постсоветском пространстве произошла политизация религиозного сознания, стал актуальным вопрос об использовании нравственного авторитета религиозных объединений в идеологических интересах государства. Получили распространение идеологические «кентавры» православных коммунистов-державников и публичное воцелование высших чиновников, которые в советское время прошли через систему партийной учёбы, в том числе включавшей научный атеизм. Современное государство стремится посредством духовно-патриотического воспитания, ориентированного на систему религиозных ценностей, сформировать посредством «традиционных» религиозных организаций «российскую гражданскую идентичность» верующих. При этом реальное состояние отношения к религии в нынешнем секулярном обществе либо не учитывается, либо рассматривается как предмет, доступный для идеологической коррекции. Самовоспроизводясь на бюрократической основе, такая идеологическая конструкция способна вызвать только реакцию безразличия и лицемерного отношения, целью которого было формирование научно-материалистического отторжения бюрократизированного формально-нравственного воспитания.

Выводы. Внедрение государством религиозного компонента в светскую систему образования является своего рода инверсией идеологических функций советского научного атеизма. При этом совершенно не учитывается исторический опыт неэффективности системы атеистического воспитания в Советском Союзе. Благие намерения воспитать глубоко нравственную личность могут привести к обратному эффекту – нигилистическому бунту молодого поколения против лицемерия и бюрократического насилия.

Ключевые слова: государственная идеология, советская система научно-атеистического воспитания, духовно-нравственное воспитание, основы религиозных культур и светской этики, основы духовно-нравственной культуры народов России, инверсия.

Для цитирования: Курилов В. А. Инверсия советского атеизма в российском образовании / В. А. Курилов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 1. – С. 154–167. DOI 10.35231/18186653_2023_1_154

The Soviet atheism inversion in Russian education

Viktor A. Kurilov

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article is devoted to the comparison of the place of atheism and religion in the spheres of education and upbringing in the USSR and in the Russian Federation. The author proves the functional equivalence between Soviet atheistic education and the religious component in the modern Russian educational system.

Content. Many of the exercising power practices and its influence on society that developed in Soviet times continue in the post-Soviet space. Despite qualitative changes in socio-economic and cultural life, the mechanisms of state control on society remain largely unchanged. This situation becomes especially obvious when analyzing ideological processes in modern Russia.

One of the concrete examples, in our opinion, is the inversion of the Soviet system of atheistic upbringing in Russian education. The introduction of theology into the system of Russian higher education and the teaching of such disciplines as “Fundamentals of the spiritual and moral Culture of the peoples of Russia”, “Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics” in schools is an ideological “shapeshifter” of scientific atheism in the Soviet Union.

The Soviet system of scientific and atheistic upbringing began to take shape from the late 1950s and gradually developed into a coherent, extensive network of ideological institutions, diverse forms and methods of influence, the purpose of which was to form an atheistic orientation of consciousness of all Soviet citizens. Atheistic beliefs were considered a necessary condition for party membership. It is important to note that atheistic upbringing was one of the segments of communist upbringing, the purpose of which was to form a scientific and materialistic worldview and communist consciousness.

After the collapse of the Soviet Union, the politicization of religious consciousness took place in the post-Soviet space, and the question of using the moral authority of religious associations in the ideological interests of the state became urgent. Ideological “centaurs” of Orthodox communists and public churching of senior officials, who in the Soviet past went through the system of party studies, including scientific atheism, became widespread. The modern state strives through spiritual and patriotic education focused on the system of religious values to form the Russian civil identity of believers through traditional religious organizations. At the same time, the real state of attitude to religion in the current secular society is either not taken into account, or is considered as a subject available for ideological correction. Reproducing itself on a bureaucratic basis, such an ideological construct can only cause a reaction of indifference and hypocritical attitude to moral problems, and even worse – nihilistic rejection of bureaucratic formal moral education.

Conclusions. The introduction of a religious component by the state into the secular education system is a kind of inversion of the ideological functions of Soviet scientific atheism. At the same time, the historical experience of the ineffectiveness of the atheistic upbringing system in the Soviet Union is completely ignored. Good intentions to cultivate a deeply moral personality can lead to the opposite effect – a nihilistic revolt of the younger generation against hypocrisy and bureaucratic violence.

Key words: state ideology, the Soviet system of scientific and atheistic education, spiritual and moral education, the foundations of religious cultures and secular ethics, the foundations of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia, inversion.

For citation: Kurilov, V. A. (2023) Inversiya sovetskogo ateizma v rossijskom obrazovanii [The Soviet atheism inversion in Russian education]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 154–167. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_1_154

Введение

Советская политическая система (устройство и функционирование власти в обществе) имеет своё продолжение на постсоветском пространстве. Несмотря на качественные изменения социально-экономической и культурной жизни России, механизмы государственного управляющего воздействия на гражданское общество остаются в своей сущности неизменными и претерпевают незначительные трансформации лишь на уровне некоторых явлений.

Такое положение дел становится особенно очевидным при анализе идеологических процессов в современном российском обществе. На первый взгляд вызывают недоумение идеологические «кентавры» православных коммунистов-державников и публичное воцерковление высших чиновников, которые в советское время прошли через систему партийной учёбы, а многие из них являлись пропагандистами научного атеизма. Однако дело в том, что идеологические доктрины могут наполняться зачастую противоречивым содержанием, но при этом механизмы функционирования и воспроизводства формализованной государственной идеологии остаются неизменными. Иными словами, важно не содержание идеологических концепций и названия идеологических институтов, а сущность механизма политической власти и его основополагающие принципы, благодаря которым в общественное сознание внедряются идеологические стереотипы. В этом смысле государственная политика в сфере идеологии является социальным куматоидом (объектом, воспроизводимым на разном идеологическом субстрате), который, изнашиваясь, меняется внешне, но его функции и сущность остаются неизменными.

Одним из конкретных примеров указанной ситуации, на наш взгляд, является инверсия советской системы атеистического воспитания в российском образовании. Внедрение теологии в систему российского высшего образования и преподавания таких дисциплин, как «Основы духовно-нравственной культуры народов России», «Основы религиозных культур и светской этики» в системе общего образования – это мировоззренческий «оборотень» научного атеизма и системы атеистического воспитания в Советском Союзе.

Содержание исследования

Советская система атеистического воспитания стала развиваться с конца 50-х гг. XX века и постепенно сложилась в стройную, разветвлённую сеть идеологических институтов, многообразных форм и методов воздействия, целью которых было формирование атеистического сознания всех советских граждан. Атеистические убеждения считались необходимым условием партийной принадлежности и компонентом коммунистического воспитания, стороной диалектико-материалистического мировоззрения.

Согласно модели атеистического воспитания, советский человек становился объектом его воздействия, по сути, ещё до своего рождения, в пренатальный период. Иными словами, работу по формированию атеистических убеждений начинали с «ячейки общества», т. е. молодой советской семьи, которая готовилась завести ребёнка. Школы для родителей на базе народных университетов, партийные, комсомольские, пионерские, профсоюзные организации; культурно-просветительные учреждения и творческие союзы, советские СМИ, женские консультации, поликлиники, дома малютки, дома санитарного просвещения должны были заниматься атеистическим воспитанием: организовывать лекции, беседы, радиожурналы на атеистические темы, уголки атеиста, выставки атеистической литературы, встречи с бывшими верующими; выпускать стенгазеты и бюллетени.

Следующий этап – атеистическое воспитание в дошкольных учреждениях. Ещё Н. К. Крупская неоднократно отмечала необходимость антирелигиозного воспитания «очень рано, ещё в дошкольном возрасте». В советских изданиях, посвящённых атеистическому воспитанию в детском саду, говорилось о том, что цель атеистического воспитания дошкольников – формирование у них твёрдых психических основ реалистического мировосприятия и миропонимания, способного стать фундаментом научно-материалистического атеистического мировоззрения [3, с. 132]. Атеистическое воспитание в дошкольных учреждениях возлагалось на коллектив воспитателей детского сада, причём атеистическому воздействию должны были подвергаться не только дошколята, но и их родители и родственники.

Атеистическое воспитание в средней общеобразовательной школе в сравнении с дошкольными методами формирования атеистических убеждений представляло собой более развитую ступень. Основная работа по формированию атеистических убеждений школьников ложилась на плечи педагогических коллективов. Комсомольские организации, курировавшие пионерское движение, тоже проводили определённую работу по атеистическому воспитанию. Безусловно, управляли и контролировали всю систему атеистического воспитания партийные организации. Например, в 1977 г. Ждановский райком КПСС города Ленинграда провёл научно-практическую конференцию «Задачи научно-атеистического воспитания учащихся в средней школе в свете требований XXV съезда КПСС». По итогам этой конференции были даны следующие рекомендации для школ:

1. Выделить ответственного за атеистическую работу в школе.
2. Организовать работу кружков «Юного атеиста».
3. Оформить уголок «Юного атеиста».
4. Ввести раздел в годовом плане школ – атеистическое воспитание учащихся по параллелям.
5. Разработать систему бесед по параллелям по атеистическому воспитанию.
6. Библиотекам иметь постоянную выставку литературы по атеистическому воспитанию.
7. Повысить качество эстетического и нравственного воспитания учащихся при проведении внеклассных мероприятий в свете требований XXV съезда КПСС.
8. Районному методическому кабинету изыскать возможность для выделения методиста по атеистическому воспитанию.
9. РОНО выделить базовую школу, работающую по атеистическому воспитанию [4, с. 54].

Атеистическая работа в школе обеспечивалась большим количеством литературы, которая содержала методические рекомендации по формированию научно-материалистического мировоззрения у детей и подростков. В частности, рекомендовалось совмещать атеистическое воздействие на интеллект (научно-атеистическое просвещение) с эмоциональным воздействием на чувства (изобразительное искусство, художественная литература, просмотр кинофильмов на атеистические темы). Более того, необходимо было учитывать личный опыт учащихся и втягивать школьников в деятельную работу по атеистическому просвещению и воспитанию. В «Книге юного атеиста» есть рубрика «О работе юных атеистов», в которой даны подробные инструкции по организации атеистических мероприятий детьми. Для самих педагогов организовывали семинары по основам научного атеизма и атеистическому воспитанию.

В 1967 г. бюро ЦК ВЛКСМ была утверждена программа «Ориентир», в которой атеистическое воспитание должно было проводиться комсомольцами и пионерами с учётом возрастных особенностей учащихся. Так, с пионерами младшего возраста достаточно проводить беседы на антирелигиозные темы, читать соответствующую литературу, оформлять уголки «безбожников» в школе и дома, знакомить детей с работами художников-атеистов. Пионеры среднего возраста уже могли организовывать для младших школьников, родителей и прочего населения антирелигиозные вечера с беседами атеистов, показами фильмов и диафильмов, а также опытов, разоблачающих церковные «чудеса». Старшие пионеры (13–15 лет) – завтрашние комсомольцы, согласно программе «Ориентир», занимались организацией атеистического воспитания. Сознательные атеистические убеждения закреплялись в активной работе с ребятами из религиозных семей, клубе юных атеистов, создании музеев атеизма, организации атеистических утренников, вечеров для пионеров, октябрят, родителей и местного населения [6, с. 28–34]. В целом комсомольские и пионерские организации занимались внеклассной работой по атеистическому воспитанию школьников.

Для городских отделов народного образования 9 августа 1974 г. были опубликованы методические рекомендации «Об усилении научно-атеистического воспитания учащихся средней общеобразовательной школы», которые подготовил НИИ общих проблем воспитания АПН СССР. В этом развёрнутом документе отмечалось: «Перед советской школой стоит важная задача воспитания всех учащихся в духе марксистско-ленинского материалистического мировоззрения, формирования у школьников умения активно отстаивать идеи коммунистического мировоззрения в борьбе с религиозной идеологией» [5, с. 16]. В методических рекомендациях раскрывались особенности атеистического просвещения и воспитания в учебном процессе и во внеурочное время, проводился анализ специфики педагогического воздействия на родителей и детей из верующих семей.

Нравственное воспитание тесно переплеталось с формированием атеистических убеждений у школьников: «Необходимо заинтересовать учащихся темой активного протеста

[160] человека, любящего Родину, стремящегося к свободе, против религиозной морали, подавляющей деятельность человека, сковывающей его волю, увлечь темой борьбы за счастье людей на земле, темой подлинного гуманизма, утверждающего человека, а не бога высшей ценностью на земле» [5, с. 21].

Авторы методических рекомендаций предлагали дифференцированный подход к учащимся со стойкими религиозными убеждениями и учащимся, участвующим в религиозных обрядах и церемониях в силу влияния родственников. В индивидуальной работе по преодолению религиозных представлений родителей рекомендовалось наладить контакт с неверующими членами семьи, чтобы оказывать атеистическое воздействие посредством близких.

Методические рекомендации по атеистическому воспитанию школьников, разработанные НИИ общих проблем воспитания АПН СССР, являлись развитой программой по формированию научно-атеистических убеждений детей, подростков, родителей и членов их семей на базе общеобразовательных школ.

Атеистическим воспитанием в высшей школе занимались парткомы КПСС в вузах, комсомольские организации, профессорско-преподавательский состав, советы по атеистическому воспитанию молодёжи. С 1959 г. в учебные программы вузов ввели курс «Основы научного атеизма» [8, с. 151, 153]. Для развития у студентов практических навыков по атеистическому просвещению и воспитанию в вузах организовывали КВАТы – клубы воинствующих атеистов. Для повышения интереса к научному атеизму применяли такие формы атеистического воспитания молодёжи, как атеистические недели и дни с многочисленными мероприятиями: атеистические викторины и дискотеки, кинолектории, театральные постановки на антирелигиозные темы.

На заключительном этапе социализации индивида атеистическим воспитанием занимался трудовой коллектив, профкомы, парткомы с их дифференцированной системой партийной учёбы, творческие союзы и культурно-просветительские организации.

Система атеистического воспитания охватывала пенсионеров и домохозяек, для этих категорий советских граждан

предусматривались мероприятия, организованные по месту жительства жилищно-эксплуатационными конторами (лекции, творческие вечера, стенгазеты, выездные агитбригады); партийные и общественные организации стремились использовать не вовлечённых в общественное производство людей в многообразной деятельности на общественных началах (комиссии народного контроля, комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах при исполкомах Советов народных депутатов, Советы по атеистическому воспитанию, индивидуальная работа с верующими).

Даже специально разработанные сценарии церемонии гражданских похорон обладали воспитательным потенциалом и атеистическим эффектом. Новые гражданские обряды противопоставлялись культовой деятельности религиозных объединений, способствовали формированию ориентации на систему ценностей социализма. Можно сказать, что советского человека затягивало в систему атеистического воспитания ещё до рождения, а его проводы в последний путь продолжали оказывать атеистическое воздействие на живущих соотечественников.

Одним словом, все общественные институты, контролировавшиеся партийными органами, выполняли, в большей или меньшей мере, идеологические и воспитательные функции в советском обществе. При этом важно отметить, что атеистическое воспитание являлось одним из сегментов коммунистического воспитания, целью которого было формирование научно-материалистического мировоззрения и коммунистического сознания.

Несмотря на широкую масштабность и вовлечение партийными организациям общественных институтов в идеологическую работу, научный атеизм и система атеистического воспитания были мало востребованы на уровне общественной психологии населения. Усиливалось противоречие между партийно-государственной формализованной идеологией и реальными потребностями и интересами гражданского общества. Постепенно система научно-атеистического просвещения и воспитания стала воспроизводиться на собственных основаниях, превратилась в идеологического монстра, занимающегося канцелярским самовоспроизводством, совершен-

[162] но оторванным от действительных духовно-нравственных проблем советского общества.

С началом «перестройки» разбуженное «демократизацией социализма», «новым мышлением» и гласностью культурно-историческое национальное самосознание стало активно пересматривать систему ценностной ориентации. Высшие партийные органы санкционировали в советском обществе возвращение в публичное пространство религии. Точнее, советское руководство старалось направить процесс неизбежного раскрепощения духовной жизни в контролируемое русло.

После распада Советского Союза на постсоветском пространстве произошла политизация религиозного сознания, стал актуальным вопрос о использовании нравственного авторитета религиозных объединений в идеологических интересах государства. Сущность этих процессов лапидарно выразила руководитель Болгарского представительства Международного Фонда единства православных народов Елизавета Миленова: «Невозможно объединить имущих и неимущих около материальных ценностей. Консолидацию возможно ощутить лишь на базе духовного...» [2, с. 150].

С 2003 г. Комитет Государственной Думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций запустил процесс внедрения комплексной государственной программы духовно-нравственного просвещения. В это же время российское Министерство образования старалось обеспечить «гибкую состыковку» светского и церковного – государство даёт учащимся объективные знания по духовной истории России и религиоведению, при этом привлекаются преподаватели из РПЦ МП и других «традиционных» конфессий, которые дополняют общее религиоведение специальным изучением Библии и богословской мысли [2, с. 87]. Такая довольно тяжеловесная идеологическая конструкция дополняется множеством сопутствующих мероприятий: учебные курсы, семинары, научно-практические конференции, круглые столы, конкурсы авторских программ и проектов, выделяются премии и гранты.

Государство, осуществляя свою молодёжную политику, активно привлекает «традиционные» религиозные организации. Например, развернуло свою деятельность Всецерковное

православное молодёжное движение, цель которого, согласно уставным документам – сформировать духовно и физически здоровое молодое поколение, любящее Россию и готовое отстаивать ее интересы. Произошла инспирация теологии в светскую систему российского образования и академическое пространство.

Хочется специально остановиться на учебных курсах «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ). В одном из учебно-методических пособий, которое посвящено ОРКиСЭ, говорится о том, что духовно-нравственное воспитание рассматривается как национальный приоритет, а духовность и общественная нравственность определяется как один из существенных факторов развития страны. Целью вышеуказанных курсов служит становление у детей основ гражданской идентичности и мировоззрения [1, с. 3–5]. Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся предусматривает принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей [7, с. 5].

При этом, несмотря на заявленную культурологическую направленность предмета, содержание курса ОРКиСЭ в модулях, ориентированных на «религиозные культуры», нередко напоминает религиозную пропаганду [9]. Проблемы этики излагаются с позиции религиозной аксиологии, наблюдается явный перекос в детализацию культовой деятельности, а догматические принципы и социальное учение религиозных организаций не дополняется научно-критическими комментариями. Моральные нормы предлагаются в виде готовых формул, а формирование нравственно развитой личности сводится к заучиванию религиозно окрашенных клише. Содержание курсов «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и «Основы религиозных культур и светской этики» не предполагает создание учебных проблемных ситуаций в условиях морального выбора учащихся; явно не хватает и ознакомления школьников с разными подходами к источнику морального долженствования на основе теории и истории философской этики, для которой теономное учение о морали и ценностных отношениях лишь одно из возможных объяснений природы морального идеала и ценностного сознания.

[164]

Концептуальным оправданием идеологического вмешательства государства и подконтрольных ему религиозных организаций в формирование религиозно ориентированного мировоззрения у своих граждан в светском государстве является идеология «духовной безопасности». Государство стремится укрепить авторитет в обществе «традиционных» религиозных организаций для использования духовного влияния последних в качестве канала внедрения в массовое сознание идеологических шаблонов, которые служат для реализации его политических интересов. Религиозное сознание, насыщенное идеологическими стереотипами, обслуживает процесс сакрализации государственной власти, притупляет критическое мышление.

Возникает уже знакомая нам ситуация, когда служащая интересам государственного и церковного аппарата идеология перестаёт выражать потребности и интересы, духовные запросы общества. Самовоспроизводясь на бюрократической основе, идеологическая конструкция способна вызвать только реакцию безразличия и лицемерного отношения к нравственным проблемам и что ещё хуже – нигилистическое отторжение бюрократизированного формально-нравственного воспитания.

Выводы

С нашей точки зрения, внедрение государством религиозного компонента в светскую систему образования является своего рода инверсией идеологических функций советского научного атеизма. Руководящие органы коммунистической партии, воспитывая атеистические убеждения у советских граждан, пытались формировать идейных строителей коммунизма – морально развитую личность с высоким уровнем гражданской ответственности и доверием к политике КПСС и советского правительства. В постсоветский период российское государство стремится посредством духовно-патриотического воспитания, ориентированного на систему религиозных ценностей, посредством «традиционных» религиозных организаций сформировать «верующего гражданина», который должен поддерживать политику правящих элит.

При этом совершенно не учитывается исторический опыт неэффективности системы атеистического воспитания в Советском Союзе. Благие намерения воспитать глубоко нравственную личность могут привести к обратному эффекту – нигилистическому бунту молодого поколения против лицемерия и духовно-бюрократического насилия.

В заключение следует заметить, что морально-нравственное воспитание и образование вовсе не является избыточным. Другое дело, что бюрократический аппарат государства и «традиционных» религиозных организаций мало пригоден для формирования морально развитой личности. Сфера мировоззрения и индивидуального морального сознания слишком деликатна и плохо поддается формализованному идеологически ангажированному подходу. На наш взгляд, развитие морального сознания, нравственное воспитание и самовоспитание – дело всего общества и не нуждается в специализированных институтах. Целью этических учебных и научных дисциплин может быть только внесение сознательного компонента, формирование у школьников и студентов рефлексивного отношения к системе моральных ценностей, идеалов и норм в ходе учебного процесса.

Список литературы

1. Глизерина Н. Д. Методика преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики»: учеб.-метод. пособие. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. – 95 с.
2. Зоркальцев В. И. Духовное единение: Православный мир и духовное единство народов. – М.: К единству!, 2003. – 368 с.
3. Калашников М. Ф. Атеистическое воспитание дошкольников и младших школьников: учебное пособие по спецкурсу для студентов факультетов дошкольного воспитания и подготовки учителей начальных классов педагогических институтов. – Пермь: Кн. изд-во, 1990. – 173 с.
4. Материалы научно-практической конференции «Задачи научно-атеистического воспитания учащихся в средней школе в свете требований XXV съезда КПСС» 8 февраля 1977 г. // ЦГАИПД СПб., Ф. 412, О. 37, Д. 62, Л. 54.
5. Об усилении научно-атеистического воспитания учащихся средней общеобразовательной школы. // Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. – М., 1974. – № 33. – С. 14–29.
6. Программа «Ориентир» // Вожатый. – 1967. – № 8. – С. 28–34.
7. Рахматуллина Ш. М. Основы религиозных культур и светской этики: современные методики преподавания в соответствии с обновлёнными ФГОС НОО: учебно-методическое пособие / Ш. М. Рахматуллина, Д. Р. Ситдикова. – Уфа.: Первая типография, 2022. – 105 с.

8. Смирнов М. Ю. Научный атеизм в советском высшем образовании: периодизация и содержание // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2018. – № 3. – С. 144–171.

9. Смирнов М. Ю. ОРКЭС как испытание: учитель между религиозным контентом и светским контекстом // ОРКЭС в системе школьного образования: панорама взглядов / отв. ред. С. В. Рязанова. – Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 2019. – С. 81–94.

References

1. Glizerina, N. D. (2020) *Metodika prepodavaniya kursa "Osnovy` religioznykh kul'tur i svetskoj etiki" uchebno-metodicheskoe posobie* [Methods of teaching the course "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics": teaching aid]. Yoshkar-Ola: Mari State University. (In Russian).

2. Zorkal'tsev, V. I. (2003) *Dukhovnoe edinenie: Pravoslavnyj mir i dukhovnoe edinstvo narodov* [Spiritual Unity: The Orthodox World and the Spiritual Unity of Nations]. Moskva: To unity! (In Russian).

3. Kalashnikov, M. F. (1990) *Ateisticheskoe vospitanie doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov: uchebnoe posobie po spetskursu dlya studentov fakul'tetov doshkol'nogo vospitaniya i podgotovki uchitelej nachal'nykh klassov pedagogicheskikh institutov* [Atheistic education of preschoolers and primary schoolchildren: a textbook on a special course for students of the faculties of preschool education and training of teachers of primary classes of pedagogical institutes]. Perm': Book publishing house. (In Russian).

4. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Zadachi nauchno-ateisticheskogo vospitaniya uchashchikhsya v srednej shkole v svete trebovanij XXV s"ezda KPSS" 8 fevralya 1977 [Materials of the scientific-practical conference "The tasks of the scientific and atheistic education of students in secondary school in the light of the XXV Congress of the CPSU requirements" February 8, 1977]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Sankt-Petersburg Central city archive of historical and political documents]. Fond R- 412. Opis' 37. Delo 62. P. 54. (In Russian).

5. Ob usilenii nauchno-ateisticheskogo vospitaniya uchashchikhsya srednej obshcheobrazovatel'noj shkoly [On strengthening the scientific and atheistic education of secondary school students] (1974) *Sbornik prikazov i instruktsij Ministerstva prosveshcheniya RSFSR* [Collection of orders and instructions of the Ministry of Education of the RSFSR]. No. 33. Pp. 14–29. (In Russian).

6. Programma "Orientir" ["Orientir" program] (1967) *Vozhatyj* [Counselor]. No. 8. Pp. 28–34. (In Russian).

7. Rakhmatullina, Sh. M. (2022) *Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoj etiki: sovremennye metodiki prepodavaniya v sootvetstvii s obnovlyonnymi FGOS NOO: uchebno-metodicheskoe posobie* [Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics: Modern Teaching Methods in Accordance with the Updated Federal State Educational Standards of the primary general education: teaching aid]. Ufa: First printing house. (In Russian).

8. Смирнов, М. Ю. (2018) Научный атеизм в советском высшем образовании: периодизация и содержание [Scientific atheism in Soviet higher education: periodization and content] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 3. Pp. 144–171. (In Russian).

9. Смирнов, М. Ю. (2019) ОРКЭС как испытание: учитель между религиозным контентом и светским контекстом [ORKISE as a test: a teacher between religious content and secular context] *ORKSE v sisteme shkol'nogo obrazovaniya: panorama vzglyadov* [ORCSE in the school education system: a panorama of views] ed. by S. V. Ryzanova. Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet kul'tury. Pp. 81–94. (In Russian).

Об авторе

Курилов Виктор Алексеевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCIDID: 0000-0002-8419-9381, e-mail: viktor.kurilov.1983@mail.ru

About the author

Viktor A. Kurilov, Cand. Sci. (Philos.), senior lecturer, department of philosophy, Pushkin Leningrad State University; Sankt-Peterburg, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0002-8419-9381, e-mail: viktor.kurilov.1983@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.12.2022

Принята к публикации: 13.02.2023

Опубликована: 20.03.2023

Received: 03 December 2022

Accepted: 13 February 2023

Published: 20 March 2023